

фотографии Алексея Савкина

Банально повторять, что Петербург - город музеев или город-музей. Но что поделаешь, если это действительно так... Чтобы побывать в Эрмитаже или в Русском музее, люди едут сюда со всех концов света. Но есть и другой, невытопанный толпами экскурсантов пласт музейной культуры - тихие, маленькие, уютные зальчики, которые доставляют неизъяснимое удовольствие лишь избранным.

Питерская «Печатня»

Сергей Шавинский

Сегодня - мы в одном из небольших петербургских музеев. Это даже не музей в традиционном понимании, а действующая печатная мастерская, где весь печатный процесс происходит в живую, на глазах посетителей, но на старых, уникальных станках. Здесь все по-настоящему, хотя это и немножечко игра, немножко салон, и к тому же еще - магазин, сувенирная лавка.

История вкратце

В послевоенные времена здесь, в Невской куртине Петропавловской крепости, работал эстампный участок Искомбината «Художник РСФСР». К началу 90-х годов, когда арендаторов всех мастей стали постепенно выселять из исторических казематов, по инициативе самих печатников возникла идея создать здесь музей-мастерскую и, одновременно, художественный салон, где процессы печатания и художественной жизни были бы

воедино слиты. Эту романтическую идею стала осуществлять под покровительством Музея истории Санкт-Петербурга небольшая бригада печатников, которую и сейчас возглавляет многоопытный мастер Аркадий Григорьевич Райкин.

В 1993 году здесь начали откапывать пол, вести уникальные земляные работы, было открыто и на руках вынесено 1200 м² грунта. Сами печатники, превратившись в строителей и разнорабочих, копали, долбили, выносили землю и строительный мусор... Один из них, Георгий Денисов, признается, что труд этот был адский, сейчас это даже трудно представить, и никто тогда не думал, что работы затянутся на четыре года.

Зато в результате обнаружили массу интересных вещей. Рядом, под Невскими воротами, планировалось сооружение канала, который позволил бы судам заходить прямо в недра крепости - на чертеже 1720

года этот канал был четко обозначен. Подтверждением тому стало открытое причальное кольцо, вбитое когда-то в стену ворот. Здесь же, в самой Невской куртине, были пресловутые казематы, которые хрестоматийно ассоциируются у нас с образом Петропавловки. Здесь были заточены декабристы, считается, что именно здесь до отправки в Сибирь был помещен поручик Кавалергардского полка Иван Анненков (кто не помнит героя фильма «Звезда пленительного счастья»). Во время раскопок здесь нашли кусок обломанной, возможно, после совершенной гражданской казни, шпаги. Но больше находили осветительные плашки, битые изразцы, фрагменты старого фарфора; среди находок и монеты 1735 года - именно к этому периоду относится самый нижний уровень пола. Сейчас восстановлена двухъярусная конструкция нефов, в отремонтированных, выкрашенных помещениях настелены деревянные полы по уровню полов XVIII и XIX веков. На втором этаже - интересующая нас действующая мастерская «Печатня».

Надо сказать, что старые печатные станки, наверное, как и любые старые машины и механизмы, имеют необъяснимую притягательную силу. Несмотря на свою внешнюю простоту и отсутствие броских деталей, непонятно чем, но они неизменно завораживают, кажется, что иная жизнь из небытия на наших глазах сейчас начнет свои ирреальные обороты.

Все представленные в «Печатне» станки не столько музейные экспонаты, сколько рабочие машины, которые и теперь, спустя столетие и более, исправно трудятся в опытных руках мастеров. Одни были извлечены из фондов музея города, другие до недавнего времени работали в небольших типографиях. Теперь же некоторые используются в Печатне по своему назначению, а иные уже сменили свой профиль.

В бывшем цехе эстампов печатали только литографии и офорты. Сейчас же сфера печати расширилась, и охвачены все виды ручной печатной графики. Каждая машина имеет свою функцию, и на ней печатается только один вид графики.

Перпетум полиграф

В одном из залов, где на стенах развешаны офорты Шемякина, стоит немецкий резательный станок «папшир» известной фирмы Карла Краузе (г. Лейпциг). Эта фирма выпускала весь спектр печатного оборудования, и Россия закупала его как самое передовое. Рядом - специальный станок для резки цинковых пластин, используемых в технике офорта.

В зале по соседству представлен уникальный станок российского производства, созданный в 1831 году в Петербурге на Александровской мануфактуре. К сожалению, никакой документации на него не сохранилось, но насколько сегодня представляют сами печатники, прежде он служил для печати первых авторских оттисков страниц будущей книги. Машина не была предназначена для печатной графики, уже здесь ее приспособили для ксилографии, и, несмотря на ее солидный возраст

Уникальный станок, созданный на Александровской мануфактуре в Петербурге еще послужит делу печати.

Приспособленная для печати линогравюр немецкая однокрасочная печатная машина начала нашего столетия... и станок для резки цинковых пластин (внизу).

Рубрика

Простая и надежная конструкция офортного станка советского периода...

(выпущена в год женитьбы Пушкина), перекочевав из фондов Музея истории Санкт-Петербурга в «Печатню», теперь она послужит графическому искусству. Георгий отмечает, что станок сам по себе довольно любопытный, но для печати гравюр (в данном случае, по дереву) он мало приспособлен, очень капризен, и печатать на нем сложно.

Рядом - офортный станок, выпущенный уже в советское время. Чисто конструктивно он самый простой: талер (плоскость, на которой находится форма) плавно перемещается вперед и назад, вал создает давление на печатную форму, а войлочная прокладка (дегель) смягчает соприкосновение формы и листа. Когда печатник приводит в движение вал, он проходит по поверхности печатной формы и как бы вжимает ее в бумагу. Это принцип любой ручной печати.

С этим станком связана одна примечательная история. Уже когда работала Печатня, сюда пришла пожилая женщина и принесла металлическую доску в довольно плохом состоянии. По ее словам, ее покойный муж после окончания Второй Мировой войны привез из Германии около десятка таких досок, но уцелела из них только одна. Чтобы сделать с нее оттиски, требовалась серьезная подготовительная работа: надо было промыть, прочистить и выпрямить доску, максимально устранить разные дефекты. Только благодаря профессиональному опыту Райкина, изобразитель-

ное поле пропечаталось хорошо, и оттиски получились вполне приличные. Вот тогда и обнаружили, что офорт этот сделан с оригинала Рубенса.

Еще один станок фирмы Краузе модификации последней четверти XIX века предназначен для получения оттисков литографий. Прежде он был чисто механическим, и рабо-

Рубрика

На немецкой машине начала века печатают линогравюры, на станке XIX века (внизу) – литографии.

тать на таком станке печатнику и его помощнику было просто физически тяжело. Теперь установленный на нем движок приводит в движение тяжелый талер, который с камнем проходит под пианом. В этот момент печатник вручную задает соответствующее давление на камень, краска переходит на бумагу. Потом в нужный момент печатник должен подтянуть репер из свиной кожи, и талер свободно возвращается обратно. Технология старая, сложилась в конце XVIII века, и по сей день печатники от нее не отступают.

Немецкая однокрасочная печатная машина начала нашего столетия до недавнего времени работала в небольшой типографии здесь же на территории Петропавловской крепости. Типография закрылась, а машина была приспособлена в мастерской для печати линогравюр. Ее несколько упростили, были сняты отдельные узлы, но для мастеров «Печатни» машина ценна тем, что имеет значительные параметры, которые нужны для печати больших листов. К тому же у машины остался хороший вал, хорошо натянут дегель, и создается плавное

равномерное давление по всей ширине талера, почти на метр. Поэтому для печати больших гравюр она и сегодня незаменима.

Неизгладимое впечатление уникальная «Печатня» производит на иностранцев. Впрочем, их можно понять: увидеть старые немецкие машины в работе, да еще где – в России!.. Один из них рассказывал,

что, в Швеции, тоже есть подобный музей, но у нас все станки действующие, на них и сегодня работают и получают качественные оттиски. Это приводит в изумление иностранцев, особенно, немцев. Когда же среди них находятся еще и полиграфисты, их восторгу от всего увиденного просто нет предела...

Проходя по маленьким чистым залам этого музея-мастерской складывается ощущение, что работа печатников – красивый ритуал. Но, в первую очередь, это тяжелый ручной труд, приносящий удовлетворение только истинным приверженцам печатного дела. Ведь мастер во время печати давление на форму создает вручную, а после получения оттисков камни шлифуются тоже вручную, и процесс этот тяжелый и довольно монотонный. Вообще здесь все делается по старинке, как это делали печатники всегда... во все времена. В этом смысле это действительно музей, только живой. Или единственная в своем роде мастерская, опять же настоящая... Но ведь в какой-то степени и галерея, как когда-то думалось... В общем, все вместе. А если одним словом - Печатня!